

УДК 347.78
ББК 67.404.3

«ПОВТОРНЫЕ ИСПОЛНЕНИЯ» И «ВТОРИЧНЫЕ ВЫПУСКИ» В ОБЪЕКТИВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Олег Владимирович Синеокий

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры журналистики,
Запорожский национальный университет
olegwsineoky@rambler.ru
ул. Жуковского, 66, 69600 г. Запорожье, Украина

Аннотация. Объектом публикации является система правоотношений в области индустрии музыкальной звукозаписи. Предмет публикации – анализ повторных исполнений ранее написанных музыкальных композиций, вторичных и бутлегерских выпусков аудионосителей с музыкальным контентом с точки зрения права интеллектуальной собственности.

Изложенный материал базируется на общеметодологических подходах к анализу социальных явлений, где приоритетами выступают описательный метод и классификационный подход, диалектико-системный, сравнительный и структурно-функциональный анализ. Новизна проведенного исследования заключается также в том, что исследовательский материал иллюстрируется примерами с выведением юридической составляющей в соблюдении интеллектуальных прав.

Ключевые слова: интеллектуальные права, звукозапись, повторное исполнение, вторичное исполнение, бутлегерский выпуск.

Нормативно-правовое поле, касающееся музыкальной сферы и регулирующее смежные вопросы в индустрии звукозаписи, с одной стороны, является узкоспециализированным. Однако, с другой стороны, правовая охрана объектов интеллектуальной собственности в сфере музыкальной индустрии осуществляется на основе общих принципов авторских и смежных с ним прав. Как известно, институт авторского права затрагивает одновременно и частные, и публичные интересы, совокупно охватывающие достаточно широкий диапазон – наука, образование, культура, искусство. «Авторские права, – как точно отмечает А.Г. Матвеев, – это не только возможности авторов и правообладателей, позволяющие им контролировать использование произведений и получать за такое использование вознаграждение, но и прерогативы личного характера, отражающие тесную связь между автором и произведением и запрещающие

искажение произведения либо использование его без надлежащей атрибуции» [3, с. 5].

Сегодня во всем мире чрезвычайно остро стоит проблема защиты объектов интеллектуальной собственности от противоправных посягательств. Данной теме посвящено большое количество статей, диссертаций, монографий.

Некоторые исследователи (А.Н. Батутин, М.Ю. Бондарев, А.Х. Гацולהва, Д.В. Молчанов, Б.Л. Терещенко, П.А. Филиппов и др.) рассматривают вопросы уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в целом. Некоторые предложения уже реализованы на практике. Отдельно следует выделить блок юридической литературы по проблематике авторского права (Е.А. Позднякова и др.) и интеллектуальных прав (О.А. Рузакова, М.С. Дашян, И.А. Зенин, И.А. Блинец, О.А. Городов и др.), в том числе на произведения искусства (А.Г. Матвеев и др.).

Правовое регулирование отношений, возникающих в процессе создания и использования аудиовизуальных произведений и музыкальных фонограмм, выступало предметом исследований М.Е. Алистратовой, О.Ю. Волкова, Е.А. Звегинцевой, О.В. Кондаковой, А.О. Радоминовой, О.С. Тучковой и других российских авторов. Кроме этого музыкальное произведение изучалось как объект авторского права, фонограммы рассматривались как объект права интеллектуальной собственности, а также были исследованы проблемы реализации авторских прав на музыкальное произведение в договорной сфере.

Как видно, в целом изучение дискурса интеллектуальных прав небезынтересно, перспективно и не утрачивает свою актуальность в индустрии звукозаписи. Однако если проблематика правового регулирования в звукозаписывающей сфере исследована разными авторами достаточно глубоко и весьма разносторонне, то правовые аспекты повторных исполнений (интерпретация, обработка, «римейк», «кавер-версия») и вторичных выпусков (переиздания, «новоделы») учеными-юристами и практиками затрагивались несколько меньше. Отсюда очевидна лакуна в научном знании, а именно в теории и истории права интеллектуальной собственности, что дополнительно подчеркивает актуальность темы публикации.

Основными видами легальных изменений оригинального музыкального произведения являются «музыкальная интерпретация» и «музыкальная обработка». Е.В. Жилинкова предлагает музыкальным произведением считать «оригинальное сочетание звуков, которое является результатом творческой деятельности лица, выраженное в любой объективной форме, позволяющей его восприятие и воспроизведение в какой-либо форме» [1, с. 11]. Классификацию музыкальных произведений как объектов авторско-правовых отношений предлагают производить по следующим критериям: 1) в зависимости от степени самостоятельности музыкального произведения (первичные и производные); 2) в зависимости от возможности выделения однородных элементов музыкального произведения (делимые и неделимые) [4, с. 138].

Заметим, что самостоятельное музыкальное произведение – это такая композиция,

в которой все ее элементы формы созданы автором без каких-либо заимствований из других произведений. Чаще всего выделяют четыре элемента музыкального произведения: мелодия, гармония, ритм и темп.

В юридической литературе больше всего внимания было уделено вопросу признания мелодии как объекта авторского права (Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц, В.И. Корецкий). Определение «музыкальная интерпретация» нуждается в уточнении. Значение понятия «музыкальная интерпретация» может толковаться как в узком, так и в широком смысле. Интерпретация «классики рока» сама по себе уже является серьезной заявкой. Поэтому новое исполнение проверенных временем рок-композиций требует от интерпретатора профессиональной подготовки даже более высокого уровня, нежели у оригинальных авторов. Музыкальное произведение единично, однако исполнений его может быть бесчисленное множество [2, с. 104].

С позиции коммуникации весь процесс музыкальной звукозаписи можно понимать как некую «тройную интерпретацию». *Первая фаза интерпретации* – это исполнение «не своего» музыкального материала, то есть написанного другим автором, где исполнитель, по существу, изначально является интерпретатором. На данной фазе интерпретация включает в себя музыкальную импровизацию. *Вторая фаза интерпретации* – это уже непосредственно запись, то есть оригинальная фиксация музыкального материала в звуковом виде, выполненная в специализированной студии особым техническим языком (приемами и средствами), где звукорежиссер выступает в роли интерпретатора. Данная фаза как особый вид музыкально-издательской деятельности включает целое множество подфаз: звукооператоров и звукоинженеров можно отнести к звукотехнической редакции и корректуры, художники-оформители дают визуальную интерпретацию единой музыкальной концепции, а сам носитель с фонограммой (грампластинка, кассета, компакт-диск) и его упаковка (тип конверта) можно считать художественным итогом интерпретаций на стадии звукозаписи, что и является результатом продюсерской интерпретации всего проекта. На данной фазе интерпретация включает звуко-

вую и художественную импровизацию с соответствующей технической и технологической базой. *Третья фаза интерпретации* – промоушен, дистрибуция, стратегии продвижения, PR, реклама, музыкальная журналистика и музыкальная критика.

Вот, собственно, в таком «тройном» виде музыкальное сообщение по общему правилу чаще всего и приходит адресату. Однако следует отдельно сделать важную оговорку, что при исполнении автором музыкального произведения, написанного им самим, нет первой фазы. При «живом» (то есть концертном) исполнении отсутствует вторая фаза. Но третья фаза теоретически может быть при любом варианте, поскольку без нее не будет главного – массовой информации о фонографическом продукте.

Особо следует отметить, что создание составляющих фонографических произведений (компиляций или сборников треков) вообще не может считаться соавторством, так как составное произведение искусственно объединяет ряд отдельных самостоятельных произведений, авторские права на которые принадлежат совершенно другим субъектам. Редакторская работа, техническое редактирование на компьютере также не могут быть признаны соавторством, поскольку в основном не выходят за рамки формальных служебных (профессиональных) обязанностей редактора. К тому же творческая составляющая в подобной работе не всегда является основной. Существует два основных вида музыкальных обработок: 1) свободная обработка мелодий (оригинальная музыкальная фактура обработок); 2) обработка, которая вносит в фактуры оригинального произведения «новые творческие элементы». При этом обязательным признаком обоих видов обработок является творческий характер труда обработчика. При обработке сохраняется конструкция оригинального произведения в целом – с основными элементами гармонии, ритма, мелодии.

Для понимания правовых традиций рок-исполнительства важно разобраться с такими понятиями, как «римейк» и «кавер-версия», выяснив их общие черты и различия. Термин «remake» («ремейк», «римейк», с англ. «переделка») используется в индустрии рок-музыки для обозначения выпусков новых

фонографических версий уже существующих музыкальных произведений в официальной записи. Римейки могут быть с видеоизменениями, добавлением в них собственных характеристик, а могут быть выполнены в максимальном приближении к оригиналу. Частным случаем римейка как нового варианта исполнения музыкального произведения могут считаться кавер-версии. В ряде случаев записи римейков мотивированы возможностями более качественной записи и в лучших студийных условиях, чем оригиналы (в частности, это присуще многим римейкам композиций из магнитоальбомов советских рок-групп 1980-х гг.). Творческая сторона перезаписи старых хитов сама по себе нетривиальна. Так, в 2012 г. DEF LEPPARD решили перезаписать свои все классические хиты. Это было мотивировано обретением независимости от лейбла «Universal Music Group», или, по словам Джо Эллиотта, «отжать свою карьеру у лейбла» [6, с. 5].

Термин «кавер-версия» устойчиво вошел в современную лексику звукозаписи. Под этим термином понимается известная авторская композиция, исполненная другим музыкантом или группой, возможно, с элементами новой аранжировки. Кавер-версия может быть точной «копией» или «имитацией», но значительно чаще это новое (нетипичное) прочтение ранее исполненной композиции с инструментальными и некоторыми другими изменениями.

Следует отдельно заметить, что актуальной проблемой с интеллектуально-правовой точки зрения остается тиражирование вновь выпущенных звуконосителей с воссозданными (реставрированными) «потерянными записями».

В практике звукозаписи закрепилась достаточно широкая категория «lost albums» («потерянные альбомы»), которая носит, как правило, неофициальный характер, что требует правового комментирования. В индустрии звукозаписи под терминологической конструкцией «lost albums» понимается два значения: «утраченные альбомы», то есть выпущенные, но не замеченные в свое время либо не оцененные по достоинству (в первую очередь ввиду неудачного продюсирования), и «альбомные записи, которые реально потеряли», то есть полноценные ранее не реализованные релизы

(unreleased records), появившиеся значительно позднее сделанной студийной записи, фактически в статусе архивных записей (lost tapes). В истории звукозаписи подобных примеров весьма много – от LYNRYD SKYNYRD Skynyrd's First «The Complete Muscle Shoals Album» (записан в 1971 г., на грампластинке издан в 1978 г., а на CD с бонусами – в 1998 г.) до CHICAGO «The Stone of Sisyphus» (записан в 1993 г., вышел в свет в 2008 г.).

В лексике звукозаписи широко используется словосочетание lost tapes – «неиспользованные» магнитофонные ленты с записями отдельных треков, что означает «потерянные записи», на которые были в прошлом записаны музыкальные произведения (альбомы или отдельные треки) определенного исполнителя. Одним из подвидов «потерянных записей» (lost tapes) являются home tapes (с англ. «домашние записи»), записанные известными музыкантами, как правило, в упрощенной версии инструментального сопровождения или в акустическом формате, в домашних условиях либо с использованием студийной передвижной звукозаписывающей аппаратуры, либо с применением бытового магнитофона высокого класса. Правовой статус «домашних записей» чаще всего ближе к бутлегам [5, с. 180–185].

С юридической точки зрения понятие «официальный бутлег» лишено смысла и логики, поскольку бутлегерство считается нарушением авторского права. Однако его главное отличие от контрафактной продукции в том, что материальный носитель (компакт-кассета, виниловая пластинка, CD, DVD) с бутлегерской записью является не копией, а неофициальным, но в то же время оригинальным релизом, который нередко создается фанами того или иного рок-музыканта без коммерческой мотивации (на таких дисках, как правило, нанесено специальное обозначение «not for sale»). Кроме того, к бутлегам можно отнести «неофициальные саундтреки» (unofficial soundtrack), то есть любительские сборники, созданные на основе музыкального материала, звучащего в определенном фильме, но который был по собственной инициативе собран из различных источников и сторонних альбомов (возможно, с дополнениями, выбранными по собственному усмотрению).

Таким образом, подведем основные итоги. Право интеллектуальной собственности, будучи подотраслью гражданского права, в которой авторское право является важнейшим институтом, играет в жизни общества многогранную и вместе с тем противоречивую роль, что говорит – и это находит подтверждение в глобальном масштабе – о недостаточной сбалансированности ныне существующей экономико-правовой модели.

Новым социодинамическим признаком музыкальной индустрии является цикличность развития правового сегмента глобальной системы звукозаписи.

Разноуровневые категории «повторные исполнения» и «вторичные выпуски» активно взаимодействуют на поле интеллектуальных прав. В разрезе затронутой проблемы мы предлагаем, опираясь на основополагающие принципы интеллектуальных прав, основными видами повторных исполнений считать «интерпретацию», «обработку», «римейк» и «кавер-версию», каждое из которых имеет свои музыкально-правовые особенности. Повторные исполнения могут быть с авторско-правовой точки зрения как оригинальными, так и неоригинальными. К категории «вторичные выпуски» следует отнести «допечатку тиража», «дополнительное издание» и «переиздание». В филофонической среде современные переиздания виниловых пластинок с записями 1950–1980 гг. называются «новоделами», для легального выпуска которых также требуются особые правовые условия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жилінкова, О. В. Договори в сфері реалізації авторських прав на музичний твір : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жилінкова Елена Вячеславовна. – Киев, 2007. – 20 с.
2. Ключев, А. С. Музыка. Философия. Синергетика / А. С. Ключев. – СПб. : Астерион, 2012. – 200 с.
3. Матвеев, А. Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства / А. Г. Матвеев. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – 444 с.
4. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, 2003. – 752 с.

5. Синеокий, О. В. Бутлеги и неофициальные релизы в системе нелегальной звукозаписи рок-музыки / О. В. Синеокий // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 180–185.

6. DEF LEPPARD: Копия лучше оригинала? // InRock. – 2012. – № 4. – С. 5.

3. Matveev A.G. *Intellektualnye prava na proizvedeniya nauki, literatury i iskusstva* [Intellectual Property Rights to Works of Science, Literature and Art]. Perm, Perm. gos. nats. issled. un-t Publ., 2015. 444 p.

4. Sergeev A.P. *Pravo intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii* [Intellectual Property Rights in the Russian Federation]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Velbi Publ., 2003. 752 p.

5. Sineokiy O.V. Butlegi i neofitsialnye relizy v sisteme nelegalnoy zvukozapisi rok-muzyki [Bootlegs and Unofficial Releases are Already Illegal Recording of Rock Music]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 4, pp. 180-185.

6. DEF LEPPARD: Kopya luchshe originala? [DEF LEPPARD: Is Copy Better Than the Original?]. *InRock*, 2012, no. 4, p. 5.

REFERENCES

1. Zhilinkova O.V. *Dogovori v sferi realizatsii avtorskikh prav na muzichniy tvir: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk* [Contracts in Implementing Copyright in a Musical Work. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Kiev, 2007. 20 p.

2. Klyuev A.S. *Muzyka. Filosofiya. Sinergetika* [Music. Philosophy. Synergetics]. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2012. 200 p.

“RE-EXECUTIONS” AND “SECONDARY EDITIONS” IN THE OBJECTIVE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Oleg Vladimirovich Sineokiy

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of Department of Journalism,
Zaporizhzhya National University
olegwsineoky@rambler.ru
Zhukovskogo St., 66, 69600 Zaporozhye, Ukraine

Abstract. The object of the publication is the system of relations in the field of the music recording industry. The subject of this publication is the analysis of repeated performances of previously written songs, secondary and bootlegger issues of audio carriers with music content from the point of view of intellectual property rights. The material is based on the general methodological approaches to the analysis of social phenomena, where the priorities are the comparative, dialectical systemic, structural and functional analysis, descriptive method and classification approach. The novelty of the study also lies in the fact that the research material is illustrated by examples from the breeding of the legal component in compliance with intellectual property rights.

Key words: intellectual property rights, recording, re-execution, secondary execution, a bootlegging issue.